

Яков Шель

12+



Кикимора

Яков Шелль

**Кикимора**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

**Шелль Я.**

Кикимора / Я. Шелль — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Странности, которые стала замечать мама у 10-летнего Виталика, к его 20 годам стали симптомами страшной болезни, шизофрении. Но к этому диагнозу был долгий путь, полный страданий, усилий, отчаяния, и полное отсутствие личной жизни Тани Беловой. В какой-то момент безысходности она обращается к психоаналитику Ивану Сергеевичу, и после его участия в судьбе Виталия появляется лучик надежды на исцеление сына. Книга описывает реальные события и потому читается напряженно и увлекательно.

© Шелль Я., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

# Содержание

1 часть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

## 1 часть

### На болоте

Прохладный, летний, тихий, лес. Полдень, но в лесу хорошо, солнечные горячие лучи мчатся с неба, разбиваются о ветки, о листья, о стволы деревьев и кустарников и, ослабленные, ложатся на лица двух путников, высокого худощавого мужчины лет 45 и мальчика с ним лет 10; они уже с утра бродят по лесу, и обоим весело, и приятно; они оба большие любители леса, его даров, его прохлады, его тишины и его сюрпризов. Попадались им солнечные полянки с земляникой, небольшие симпатичные овраги; иногда они выходили на опушки. Вот и сейчас, они вдруг набрали на маленькое симпатичное болото, поросшее осокой, зеленой ряской и тростником.

Неугомонный мальчишка нашел крепкую сухую ветку и осторожно стал подходить к болоту, а отец остановился у тонкой березы, разглядывая ее нежный ствол. Внезапно он почувствовал что-то странное, словно мелькнула перед глазами какая-то тень, на мгновение свет померк, стало как-то нехорошо, словно подкатила тошнота. Отчего-то стало страшно, какой-то безотчетный, необъяснимый страх вдруг овладел им, он отпрянул от березки, бросился куда-то к лес, в чащу, подальше от болота. Но бежал он недолго, преследуемый ужасом, споткнулся о корягу, упал, и тут пришел в себя; сознание прояснилось.

Мужчина вскочил на ноги, весь в поту, удивляясь и ужасаясь себе, такого с ним никогда не было, этот странный жуткий приступ безотчетного страха.

Он огляделся. Кругом был тихий лес, прохлада, солнце в вышине. Как он здесь оказался? Он ничего не помнил. Они гуляли с сыном. Пришли на какое-то болото... А где он теперь?!

– Виталик! – закричал он, снова холодея от мысли, что не знает, где теперь сын. – Ты где?

– Я здесь! – отозвался мальчишка тонким голосом совсем где-то рядом.

Мужчина облегчено вздохнул и побежал в сторону голоса.

Юный Виталик пытался воткнуть длинную ветку в край болота, словно хотел измерить глубину его. А может пытался достать какого-то водного жука. Он, кажется, ничего не заметил.

Мужчина глубоко вдохнул. Он пытался сейчас понять, что с ним было, отчего его вдруг замутило, отчего на мгновение потерял сознание, что это было, когда мелькнула тень? Чья тень? Что за чертовщина? Отчего вдруг этот непонятный приступ страха? Чего он испугался? Он был крепким и здоровым, с утра они легко позавтракали, и поехали на машине в лес. Но эта странная тень, и это странное состояние, вроде все было, как обычно, и вместе с тем чувство, будто что-то проникло в него...

– Где ты был, папа? – спросил Виталик, не оборачиваясь.

– За кикиморой\* бегал! – отшутился отец, чувствуя, как все еще бьется сердце.

Прошли десять лет.

.....

\*Кикимора – мифическое, невидимое, безобразное существо, разновидность привидения, живущее или на болоте или в доме человека, и приносит ему ущерб, беспокойство и страх.

### Из дневника Тани Беловой

9.5 Начинаю вести наблюдения за сыном, чтобы хоть как-то упорядочить мои мысли, что-то понять из его поведения, может быть увидеть куда идет все его развитие, или оно топчется на месте, или даже деградирует. Буду стараться без особых эмоций, сдержано, вовсе при этом не претендуя на правильность моих рассуждений и даже на правильность того, что я вижу. Обычно видишь то, что понимаешь, а я ничего не понимаю в том, что происходит с сыном. И

это при том, что каждый раз он разный, многоликий, хотя замечаю в нем и повторения, и даже какие-то ритмы, словно циклы. Хочу попробовать разобраться.

10.5. В свои 20 лет при росте 185 у него вес 55 кг. Питается нормально. Для его роста вес маловат. Явное нарушение обмена веществ. Ускоренное. Но куда девается корм, если вес не прибавляется? Не кормит ли он еще кого-то в себе? Червей? Беса? На что расходуется энергия, если он сидит дома, после того как в 16 лет, закончив 9 классов, бросил школу? Но анализ на содержание тироксина – гормона щитовидной железы, – нормальный.

Посуду не моет, не убирает постель, не чистит зубы, не моется, не снимает носки, не меняет рубашки. К личной гигиене полностью равнодушен и не понимает, что это такое. Делает это только под большим нажимом и многих напоминаний. Рубашки только с длинным рукавом, шорты носил когда-то в детстве, все части тела должны быть закрыты. Не дается стричься, отпустил длинные волосы, они спадают уже на лицо и закрывают глаза. Чтобы не убирать их рукой (это требует постоянных усилий), голову держит на левом боку, чтобы волосы не заслонили левый глаз. Создается впечатление, что у него кривая шея.

13.5. Чай пьет часами. Наливает литровую кружку полностью до краев и сидит над ней, погруженный в ступор. Впечатление со стороны, будто сидит и смотрит кино. Но кино внутри, где-то в мозгу прокручивается перед его глазами. Вдруг вспоминает о чае, отхлебывает и снова погружается в свои видения. Отрезает всегда два кусочка булки. Намазывает ровным слоем сгущенного молока по всей поверхности так, чтобы не оставалось просвета на хлебе и после этого откусывает, роняя капли сгущенки на стол.

После чаепития стол в каплях молока, но ничего нельзя изменить в его поведении. Каждый день одно и то же, как ритуал. Но что он там смотрит в себе? Какие видения? Эти видения обладают мощной притягательной силой.

Поев, поднимается и уходит. Тарелки или крошки или капли сгущенки должен убрать кто-то другой. Кто? Он даже не задается этим вопросом. Это его не интересует. Пусть даже раковина будет полной грязной посуды. Но если никто не помыл и не убрал, и он придет на кухню снова, то возьмет чистую тарелку, чистую ложечки и снова поест. И снова оставит. Если все чистое однажды кончится, он выговорит мне, что все грязное, где чистое?

15.5 Действия – ритуальные, одни и те же. Повторяются с машинной неумолимостью. Один раз усвоенное воспроизводится без изменений и раздумий. Если наливать чай, то до краев, если резать булку, то два кусочка, если намазывать на хлеб сгущенку, то ровно всю поверхность, чтобы не было просветов. Свои действия и поведение под сомнение не ставит. Но если в них усомниться, будет защищать. Например, спросить – почему тыливаешь чай в кружку до краев? Почему отрезаешь всегда только два куска хлеба? Ответа нет. Он сам не знает почему. Но продолжает наливать до краев и отрезать два кусочка. Действует словно автомат! Действия рассчитаны на минимум энергии! Как заведенный на какую-то программу, причем, довольно примитивную, простенькую...

Ритуальность – это движение по кругу. Но по какому кругу он ходит? Его круги словно некая орбита со своим количеством энергии, как у электрона. И круги эти маленького радиуса, а длина радиуса – это величина энергии.

17.5. За последние несколько лет объем действий претерпел значительные изменения. Их экономность поражает. В них минимум усилий. Вот всего несколько примеров. Чайная ложечка всегда остается в банке со сгущенкой, чтобы ее не мыть и не искать потом новую. Достал банку – ложечка уже там. Стол за собой не убирает, посуду не моет, упавшую вещь не

поднимет, через лежащую переступит, накопленный мусор игнорирует. В этом смысле он – враг всякой системы! И потому у него нет распорядка дня, обязательств, условий, графиков!

Сильная, почти непреодолимая неприязнь к неинтересным делам! Не хочет – и не может это нежелание преодолеть! И потому ему нужно время настроиться, если все-таки это надо сделать, чтобы это нежелание преодолеть. Эмоционально воспринимается как испуг перед делом, как "НЕТ"! Даже если он этого слова не произнес. В этом смысле он враг долга. И потому ничего не делает – нет ни интереса, ни смысла...

Для него и для меня это важный момент, нельзя сразу требовать, нужно дать ему много времени для настройки на не интересное дело. И второе – ему нужно настраиваться каждый раз, так как распорядок дня обязывает!

Да! Это очень интересный момент: он не подсказывает, не поднимается, как любой нормальный человек, и не идет выполнять поручение, но ему требуется время, чтобы... настроиться! Для чего ему время? Либо накопить сил, либо преодолеть в себе, допустим, отвращение, либо сконцентрироваться, либо выйти из одного состояния, допустим, лежания, и перейти в другое – действие. Я уже отметили две его особенности: недостаток сил, и как следствие – жизнь на рефлексах, и погруженность в себя, словно он спит наяву. Последнее свойство – особое состояние, расходующая на себя его энергетику и, как черная дыра, как болото, всасывает его в себя; ему для выполнения других дел, например одеться и выйти на улицу – надо прежде вылезти из болота, отвлечься от себя. На это нужно время, это и есть настрой. Но иногда ему этот выход из погружения, всплытие на поверхность реальности не удается, не может преодолеть мощи всасывания. И тогда он хватается за другое дело, более простое, чтобы не делать первое, например, садится пить чай, вместо того, чтобы одеваться и идти к врачу, – действия, полные напряжения и повышенного внимания. Переключение на другое состояние.

19.5. Работу созидательную избегает. В работе, как самое интересное и доступное его пониманию, привлекает только ее разрушительная часть, если требуется что-то сломать, измельчить, нарезать, покрошить; здесь он даже увлекается и его бывает трудно остановить. Например, садится у мусорного ведра и ножницами мельчит какую-нибудь бумажную упаковку, хотя ее можно было просто смять и бросить в ведро. Созидательную часть работы избегает, не понимая ее смысла, очередности действий и пределов.

Это что-то детское в нем... разрушить, сломать, посмотреть, что там внутри, искрошить. Но и в ритуальности его поведения преобладает... детское, – сидеть пить чай, не беспокоиться о грязной посуде или переполненном ведре с мусором, не следить за собой, не переживать за маму...

Подростковое...

20.5. Пожарил на сковородке помидоры с салом и кабачками. Поел. Сковородку, чтобы не мыть, залил водой и поставил на газ, вода закипела, воду слил, грязную сковородку с приставшими остатками жареного поставил в сторону, как помытую. Сэкономил себе силы на мытье; это вместо того, чтобы взять мочалку, налить на нее средство, отдраить сковородку. (Сковорода чугунная, без покрытия). Можно в этом случае говорить о каком-то нарушении поведения, его странной энергетической нехватке? Если нельзя избежать этих действий, то они выполняются как можно проще. Здесь он добился высочайшей рациональности. В результате действия стали стереотипными, примитивными, ограниченными только на обслуживание себя, да и то только в части еды (ее поедания).

22.5 Спит помногу. Если не разбудить, может спать до вечера. Потом всю ночь куролесит от безделья. Встать сам не может. Трудно – объясняет он. Его можно только поднять многими напоминаниями и стуком в дверь, которую он на ночь запирает. Бужу обычно, если надо куда-

то с ним идти. В иное время спит, пока не наберется сил, достаточных для самостоятельного подъема. Когда встает, – выглядит блаженным. Взгляд устремлен куда-то вбок и вдаль. Выражение лица тупо – блаженное.

22.5 Если с ним идти куда-то, то все его действия ему надо назвать по очереди. И начинается: «Виталик, вставай! Ты встал? Пойди почить зубы. Убери постель. Пей быстрее чай, мы опаздываем. Побрейся! Ты переоделся? Почисть ботинки! Причешись!» и тд. Если что-то пропустить из действий, он сам не сообразит. Например, если идти на улицу и не сказать «переоденься», будет стоять у двери в домашних штанах. Несобранность? Не видит последовательности действий? Или это разорванность поведения? Для него каждый выход – это стресс, напряжение.

Дел избегает. Никакого интереса к действиям не проявляет. Но когда кто-то другой сделал работу – подойдет и посмотрит, словно оценивая, как сделано. Или подростковое любопытство?

23.5 Воля подавлена, безволие – очень характерный признак. Но воля, – это компонент поведения. Похоже, и здесь можно говорить о нарушении поведения в части отсутствия в нем некоторых компонентов, а именно цели, воли, интереса, энергии.

Прочитала в интернете про волю.

«Абулия (по Крепелину) – исчезновение воли. На ранних этапах выглядит как нарастающая ленивость. Сначала – дома, на работе, затем в самообслуживании. Больные больше лежат. Чаще же наблюдается не апатия, а обеднение; не абулия, а гипобулия. Эмоции у пациентов, страдающих шизофренией, сохраняются в одной изолированной "резервной зоне", которая в психиатрии называется парабулией. Парабулия может быть самой разнообразной – один из пациентов забросил работу и месяцами ходил по кладбищу, составляя его план." Труд" занял большой том. Другой – сосчитал все буквы "Н" в "Войне и мире". Третий – бросил школу, ходил по улице, собирал экскременты животных, и дома аккуратно прикреплял их на стенд, как это делают энтомологи с бабочками. Таким образом, пациент напоминает "механизм, работающий вхолостую".

Да, но здесь речь идет о больном человеке! Болен ли Виталик? И если болен, то чем?

Моя двоюродная сестра сказала как-то, что в нем поселилась кикимора! Что за чушь? Может быть как кажется со стороны? А может и правда сидит в нем какая-то дрянь?! И пытается вместе с ним? И направляет его? И разыгрывает перед его глазами фантастические видения?

Но если даже так, откуда бы она взялась?

24.5. Инициатива отсутствует. Никогда не предложит что-то сделать, куда-то пойти. Тем более взять самому и, например, помыть посуду, поднять что-то с пола или вынести мусор. Скажешь – сделает. Не скажешь – словно не видит. Но если попросить что-то сделать, хватается не сразу, не подсказывает, а как бы настраивается, ходит кругами. Прежде чем пойти одеваться и вынести мусор, может внезапно сесть пить чай, или начать рыться в холодильнике, словно проголодался, или пойдет и откроет компьютер и начнет разглядывать что-то в интернете. Если спросить – это срочно, он скажет – не срочно, но очень важно. И будет сидеть, пока не рассмотрит.

Ну, это уже мне знакомо, и понятно. Проблема настройки, а в сущности, проблема нехватки сил на перестройку состояния...если сидел, надо встать, это тяжело...Но сил не хватает не только на перестройку состояния, но и на само дело. Разные следствия одной и той же причины!

Это еще и степень погружения в состояние, чем глубже нырнул, тем труднее всплыть на поверхность.



25.5. Если идем с ним вместе по улице, обязательно вырвется вперед метров на 100, потом остановится, поджидает меня, затем снова отрывается. Впечатление такое, что он боится той ситуации, что кто-то подойдет сзади. И я обеспечиваю ему тыл. Но и оторваться далеко боится, все время оборачивается, держит в поле зрения, где я. Рядом идти не может. Его уносит. Кто? Непонятно.

26.5. Иногда сам выходит в магазин за покупками. На улице напрягается, как струна, летит вперед, никого и ничего не видя. Руки прижаты к телу, по швам, идет только ногами, как солдатик. До магазина и в том же темпе быстро назад. Покупает впрок, чтобы реже выходить.

Напрягается потому, что боится! Страх сковывает его, как обручами... Но чего он боится? А главное – почему? Что за страхи? Еще из детства? Были, конечно, детские страхи и закрепились, как не преодоленные? Нет сил для преодоления? Новое следствие нехватки сил?

Похоже, Виталик остановился в развитии на стадии подростка! Но не умственно, как олигофрен, а энергетически!

1.6. Его обширные знания бессмысленны. Он не понимает значение фактов (так как не понимает людей) и потому запоминает автоматически. У него фотографическая память (была). В лесу ориентируется без ошибок, помнит все тропки, по которым они ходили с папой. Отсюда точность всех его знаний, он сыплет цифрами, точность для него как бы свидетельство его адекватности в восприятии мира. Но это отдельные кусочки, выхваченные из мира...

3.6. Абстрактных вещей не понимает, только конкретное. Если спросить в пространство, в котором присутствует он и я: «Кто бы вынес мусор?», ему даже не приходит в голову, что, может быть, он имеется в виду, и словно даже не слышит. Но если сказать:

– Виталик, можешь вынести мусор? – он соберется все-таки и пойдет.

Абстрактность восприятия свойственна развитому уму, уму взрослому, а у него ум остался подростковым, и потому он просто запоминает, не понимая его смысла, фиксирует, "фотографирует" без понимания сути явления. Понимает только конкретное, простое, без подтекста... Анекдотов, как текста, содержащего смысл, не понимает. Как следствие, не понимает шуток. Смысл анекдота, или шутки ему надо объяснить.

Это слово "подросток", похоже, ключевое. Оно уже, как понятие, кое-что объясняет!

4.6. Страхи неизвестной причины. Неизвестно откуда. Спит при свете, комнату запирает изнутри на ночь – боится. Боится всего: людей, воды, света, звезд, не занавешенных на ночь окон, некипяченой воды, холодной воды, взгляда. При разговоре с собеседником в глаза никогда не смотрит, избегает зрительного контакта, боится. Разговаривая, смотрит в сторону ровно под углом в 90 градусов. Боится не занавешенных окон, (а вдруг кто заглянет в окно и увидит его). Людей боится. По улице со встречным не разминается, а берет в сторону по дуге...

Страхи, похоже, так глубоко засели, что овладели им. Это уже очень серьезно. Страх, как удав, душит человека, все туже сжимает петлю... Страхи имеют свойство распространяться по душе и захватывать все новые ее районы... страхи перед всем, что может потревожить, напрячь психику, сделать ей больно, заставить трудиться, и со временем таких факторов становится тем больше, чем меньше сил этим факторам сопротивляться, противодействовать...

Он пуглив, как дикая птичка, как дикий зверек. Почему? Поражена лимбическая система? Я читала, что это центр эмоций. Что произошло с ним в подростковом возрасте? Откуда этот непонятный животный страх перед людьми, сверстниками, шорохами, звуками, светом, даже мыслями?

Но страхи, я знаю, надо преодолевать, их нельзя оставлять в себе, они овладеют психикой, они станут господствовать, командовать, повелевать. Человек становится их рабом. Появляются новые страхи, как результат, с одной стороны, неумения с ними бороться, им противостоять, и с другой, как следствие принятия страха как удобной и даже вынужденной позиции. Стало, к примеру, трудно учиться, появился страх перед обучением, чтобы не напрягать психику. Это уже новый страх, – книга, как источник напряжения, как источник головных болей...

4.6. Живет, погруженный в себя. Может часами сидеть, глядя в одну точку. О чем-то думает. Следит внутренним взглядом за внутренними событиями, разыгрывающимися в его мозгу. И это его жизнь, полная внутреннего интереса и значения, отдельная от жизни внешней. Отстраненность. Существование само по себе, словно отдельная часть.

10.6. Интерес к чему-то иногда появляется, но как только он представит, что для этого надо куда-то идти, надо напрягаться, – желание сразу пропадает; необходимость в усилении уничтожает все намерения и снова погружает его в безделье и тупость. И оправдывает тем, что не видит даже смысла в действии.

Не видит смысла в действии. Может он и правда болен? Или какое-то подселение?

10.6. Живет, присутствуя в этом мире. Ничего не спрашивает, ни чем не интересуясь, только ест и пьет, как собачонка, которая присутствует в доме, живет среди людей, но в человеческие дела не вмешиваясь и ими не интересуясь и даже их как бы не понимая...

12.6. Права свои знает и требует. Чтобы не докучали, чтобы оставили в покое, чтобы не повышали голос, чтобы уважали в нем личность. Я ему сказала, что без обязательств нет и прав. Вроде задумался.

К себе очень щепетилен и чуток. Здесь в полной мере и совершенно четко выявляются его защитные бастионы, которыми он окружил свою личность, свой внутренний мир и свое тело. Здесь, как в крепости, покоится его комфортность, которую он защищает всеми силами. Его не заставить делать то, что может, по его извращенному мнению, навредить его комфортности.

Новое ключевое слово "комфорт". Оно, как условие, в которых размещено тело, или психика, или личность, имеет свои границы, свои пределы; для некоторых людей очень широкие, – это выносливые, легко приспособливающиеся люди, живучие натуры. Для других – очень узкие, это чувствительные, тонкие, легко ранимые натуры. Но в нашем случае что-то другое. Здесь комфортность выступает главным мерилем его величия и главной ценностью его внутреннего мира. Все подчинено комфортности – ничего не делать, не напрягаться, не тратить усилий. Ничего, что напрягает.

13.6. Говорит только о себе. Может говорить на темы, касающиеся его непосредственно, или с его участием, но только о себе, о своем дискомфорте, о своей зависимости от меня, о своей беспомощности в этом мире, что его не понимают. Но причин своего положения или своего состояния не понимает.

Всегда отмечает, что не понимает причин.

Оно и понятно, что не понимает причин! Для этого нужен взрослый ум. Но у него нет ума, только разрозненные факты, потому он не может мыслить, потому нет логики, потому не понимает причин. Разорван логический аппарат.

14.6. Мозг и тело в разладе. Сам говорит, что что-то в нем неладно, что-то не соответствует тому, что люди делают, как они себя ведут, но тело ему не подвластно, им овладела

болезнь, или бес, или что-то третье, и они решают, что телу делать или, чаще всего – не делать. Ничего не делать, ни чем не интересоваться, только собой – вот девиз его бесов. У него накатами. Типа биполярности. Возникает возбуждение. Мысли ломаются в голове. Как он сам говорит, даже мозги болеть начинают, и спать не может. Потом вдруг физическая активность. Натаскал мне тут на лоджию 20 ведер земли. Потом в себя пришел. Мы с ним её с балкона опускали на веревке под яблоню, все убрали. И потом впал в сон. На третий день пришел в себя. Даже к маме сходили, кое что там ей помог. И, естественно, смотрит на все, что было другими глазами.

Нужно бы как-то уговорить его на лекарства. Я даже не могу ему сеансы делать, поскольку есть перекрытие в голове. Я пыталась. Он не видит себя в своем теле, не ощущает в нем. Все события описывает со стороны. А в тело войти не может. Ничего в нем не чувствует и высказывает обратно. Так и есть. Он в своем теле не живет.

Эта Кикимора, если и правда она в нем, так овладела им, что чаще всего даже говорит вместо него. В качестве раздвоенной второй личности. При всей внешней сложности темы заметны одни и те же характерные признаки присутствия этой твари: заикленность на какой-то теме. В данном случае частая тема – гендерная дисфория. Эта бесовская тварь также проявляет себя, свою личность. Свою бесполость. И тогда Виталик перестает чувствовать свой пол, не знает в таких случаях кто он – мальчик или девочка.

15.6. Иногда его начинают раздражать противоречия. Он осознает свою полную зависимость от меня и его это раздражает. Он начинает уверять раздраженным тоном, что хочет жить отдельно. Но в другой раз, когда эти мысли его не гложут, это же самая зависимость его очень устраивает и позволяет жить, ничего не делая, на всем готовом, без забот и хлопот.

Другое противоречие – его состояние, которое его иногда пугает. Он боится психушки и, чтобы туда не попасть, хотел бы измениться. В таких случаях он соглашается на лечебные методы, где нет психотропных лекарств, их он боится больше психушки. Но ходить по церквям, по целителям – это можно.

Но в иные моменты, когда он забывает об этих страхах, лечиться он не хочет, не хочет даже быть вылеченным, стать здоровым по той же причине, что я его брошу, и ему тогда придется жить самому, и, самое страшное, – сравнимо со страхом перед психушкой – идти работать. В этих случаях он начинает уверять, что в церковь он ходить не будет, что ничего не поможет, что все это зря, и я могу делать, что хочу, но без него...

Других, присутствующих, во внимание не берет, будто их нет. Среди разных кусков дыни, лежащих на тарелке, выбирает самый большой, даже не подозревая, что его можно, например, оставить мне, доставив мне удовольствие.

Одно из самых ярких проявлений его состояния – это полное безразличие к окружающему внешнему миру. Люди его не интересуют. Больше того, он их боится. Сидит дома, редко выходит за покупками в магазин.

16.6. Если утром не будить, может спать весь день, просыпается все позже, может спать до позднего вечера, таким образом, просыпаясь все позже, однажды наступает момент, когда у него день и ночь меняются местами; днем спит, ночью бодрствует. Чем можно заниматься ночью? Да тем же самым, что и днем – ничем.

16.6. Легко заикливается. Если начинает что-то рассказывать – не остановить, словно его речь кто-то выталкивает из него, и будет рассказывать даже если его несколько раз попытаться остановить и сказать «хватит, это неинтересно». То же самое, если начинает что-то делать, например, моет руки после рыбы, долго и тщательно. Если начинает долбить дырку в стене своей комнаты, может долбить ее насквозь до соседей. Может обойти вокруг дома 20 раз

без остановки, пока не устанет. Впечатление, будто кто-то его толкает и вынуждает двигаться, а не он сам по своей воле. Потом жалуется на боль в ногах.

19.6. На словах все понимает и соглашается, поддакивает, что мол, да, надо делать. Но на словах все и остается. До дела не доходит. Если потребовать делать то, о чем только что договорились и с чем согласился, он пытается делать, но только один раз, а потом словно забывает и об уговоре и о самом деле. Например, решаем, что он моет посуду весь день. От завтрака до ужина. Один раз помое (если напомнить), после обеда встанет и пройдет мимо. Не запомнил. Не усвоил. Не хочет. Забыл. Что-то другое важнее. Но важнее всего для него – он сам. Копание в себе.

Все договоренности действуют максимум 3 дня. Три дня он еще может что-то делать, потом находит повод не делать. Это одно из самых характерных свойств наличия беса. Постоянно, ловко и неумолимо уходит от физических усилий, от дел.

Становится все заметнее, что объем его движений, действий – сокращается, уменьшается, как по массе, так и по тонкости. Если взять январский период, когда он мог носиться из комнаты в комнату, размахивал руками, долбил стены, выносил железяки, помогал в ремонте, то уже к маю даже голос стал тихим, ходьба ровной, движения еще более экономными, до примитивности.

С одной стороны понятно. Старается пребывать в узкой комфортной полосе внешних условий. Если, бывает, сильно высунулся, то при первой же возможности сразу назад, в зону. Это относится и к узкой зоне комфорта внутренних условий: чтобы не трогали, не будили, не требовали, не заставляли, не повышали голос, не приставали с вопросами...

Похоже, мышечная слабость станет его трагедией. Он деградирует – мышечно, энергетически. Это меня пугает.

21.6. Соседка сверху сказала, когда увидела нас с Виталиком на улице, что у него явное подселение бесом. Она это чувствует. И это даже видно со стороны. Я сама замечала, что некоторые люди оборачиваются и смотрят нам вслед. Надо собраться и сходить в церковь. Если только у него подселение, может быть правда молебен поможет?

22.6. Я заметила, стоит мне открыть Евангелие, Виталий начинает беспокоиться, придирается ко мне и не давать сосредоточиться на чтении. Когда я ему сказала это, он психанул и сказал, что нечего читать всякую ерунду, это на него не подействует, лучше обратить внимание на него. Я отложила книгу. Он сразу успокоился и перестал со мной разговаривать. Стал спокойно смотреть в окно на помойку во дворе..

Так было несколько раз. Интересно, что в Евангелии как раз шли главы об излечении бесноватых. Все эти главы я читала с подобным препятствием. Самый псих у него случился перед главой 8, где написано об излечении двух бесноватых, вышедших из гробов (пещер, где погребали). (Интересная мысль мне сейчас пришла в голову. Я как раз предполагаю, что и отец его хапнул эту нечисть от умершей матери, и Виталий таскает на себе это же. Может, потому так и заволновалось это в нем). Считается, что из этих бесноватых через стадо свиней Иисус изгнал самого Люцифера. А я всегда говорила, что моя свекровь была его правая рука. В общем, когда я дочитала до конца про то, что свиньи бросились с обрыва и погибли в воде, Виталик успокоился и даже лёг и задремал.

24.6. Собрались и отправились с ним по семи церквям по совету знающих его заселенность бесом. Везде заказали молебен. У нас в городе 33 церкви действующих, не считая 10 разрушенных. Цена за молебен, в зависимости от величины церкви и количества святых колеблется от 5 рублей за святого до 15. Виталик принимал участие в походе при полном безразли-

чий. Ходил, смотрел. Ни вопросов, ни восторга, ни интереса. С равным правом можно было взять с собой собаку.

Спросила у пожилой монашки, с кем бы мне поговорить насчет бесов. Она назвала отца Михаила из церкви святого Феодосия.

25.6. Нашла целительницу, созвонилась с ней и на другой день поутру отправились к ней на прием. Целительница с нами беседовала, задавала вопросы, читала молитвы, зажигала свечи. Сказала, что увидела в нем женское подселение и сказала, что оно уйдет. По окончании сеанса попросила принести его фотографии и 10 тысяч рублей. Обещала помочь: снять его страхи и зажатость, вернуть к нормальной жизни. Остается только надеяться на это. Приходить больше не надо, дальше она будет работать по фотографии. На любом перекрестке улиц положить полотенце, которое она дала, и на него несколько не медных монет.

Выполнила все в точности, как велела целительница.

26.6. Подошла к отцу Михаилу, спросила насчет бесов, что он думает.

– Как известно, бесы – это очень страшные и хитрые сущности, которые поселяются в душе и теле человека и полностью подчиняют его своим прихотям. – ответил он охотно. Отец Михаил еще довольной молодой человек с черной бородой. Я слышала про него, что он только недавно обратился в веру, до этого был ученым, кандидатом, кажется, химических наук, и потом они вместе с женой перешли в церковь. Ему на вид лет 30. Симпатичный, с большими добрыми глазами.

– Признаки бесов в человеке не редко принимают за душевные хвори и болезни, только дополнительные и не слишком заметные сопутствующие симптомы помогают узнать, одержим ли человек. Несмотря на то, что многие люди не верят в такое «подселение», существует немало случаев, в которых церковь официально признавала одержимость человека.

– Так как же узнать, вселился ли бес в человеке? Есть какие-то признаки и симптомы данного присутствия? – спрашивая я.

– Существуют явные и не слишком заметные признаки присутствия беса в человеке. К явным можно отнести такие перемены в действиях и поведении человека. Одержимый кардинально меняется за очень короткое время: человек становится буйным, агрессивным, злобным. У него меняется голос, осанка, искажаются черты лица до неузнаваемости. Также существуют симптомы одержимости бесами, которые помогают очень точно определить то, что несчастный делит свое тело с злобной сущностью. Это полное неприятие святых и церковных атрибутов. рядом с храмами или святыми местами одержимый начинает вести себя неадекватно, агрессивно и страшно. Его могут скручивать многочисленные судороги, человек может начать кричать не своим голосом или подражать звукам, которые издают различные животные.

Также нужно обратить внимание на тело одержимого. Если подвести его к святому месту или приблизить к человеку церковный атрибут, он начинает неестественно выгибаться, скрючиваясь в такие немыслимые позы, которые не под силу ни одному гимнасту. Также при таком приступе у несчастного начинает раздуваться живот и на коже проявляются выпуклости, будто в нем находится что-то живое и шевелящееся. Если поднести крест к выпуклостям на животе, они тут же опадут. Считается, что бес в таком случае перемещается в другое место человеческого тела.

– А что еще могут люди, одержимые бесами?

– Признаки подселения сущности в человека в некоторых случаях не слишком заметные и выявленные. Иногда человек даже не осознает, что у него имеется страшный «квартирант». Но при подселении человек начинает очень быстро утомляться, появляются душевные и физические хвори. К душевным можно отнести депрессию, вспышки гнева и агрессии, о которых несчастный практически не помнит и абсолютно не контролирует. Также человека постоянно

преследует апатия и мысли о том, что жизнь бессмысленна. Бес, который сидит в теле старается подтолкнуть несчастного к самоубийству, что считается очень страшным грехом.

Я смотрю на отца Михаила во все глаза.

– Также священнослужители считают, – продолжает он, – что бесы в человеческом теле могут вызвать различные страшные заболевания, которые не поддаются лечению. В таких случаях невозможно выяснить, что стало причиной болезни и как ее излечить. Вылечить одержимого с помощью обычных лекарств невозможно, в таких случаях на помощь приходит церковь. Обряд очищения и освобождения проводит специально избранный для этого священник, имеющий благословение. Изгоняют этих злобных существ служители церкви с помощью обряда, который называют отчитка.

– Но в кого чаще всего поселяются бесы? – думаю я вслух.

– Считается, что злобные существа вселяются в тех людей, душа которых уже запятнана подлыми и злыми поступками и грехами. Чем дальше человек от церкви, тем проще им завладеть и подчинить.

Но мы не сделали никому ничего плохого! – думаю я.

– Бесы в человеке, симптомы подселения которых нельзя спутать ни с чем – не сказка и не вымысел. Бес, находясь в человеке, проявляет свое присутствие в виде болезни, похожей на шизофрению, самым характерным свойством которой является непризнание того, что он болен. Бес лишает человека воли, чтобы проявлять свою, лишает интереса, делая внешнюю жизнь бессмысленной"

Как все похоже!

28.6. С утра Виталик заведен и нервничает. Стал придирается ко мне без причины. Вдруг сказал, что весь этот поход по церквям был бесполезен. Что мы думаем, что его имя при крещении Виталий, а он уже давно не Виталий, тот давно вышел из его тела и церковь не сможет повлиять на него. Я ответила ему, что если он так считает, то чего ему беспокоится. Тем не менее, он еще несколько раз настаивал на том, что никто ничего в нем не сможет изменить и ему этого не нужно. Потом отстал. Я время от времени брала Евангелие и читала по главе. В промежутках у него вот такие всплески и вылезали. Потом я предложила ему поесть, он подскочил и начал на меня огрызаться. Не в отношении еды, а вообще, как обычно, когда у него меняется взгляд и выражение лица, даже покраснел весь от злости. (Так было у его отца. Просто без причины. Последнее время это могло происходить даже только оттого, что он посмотрел и увидел меня. Я даже не смотрела на него, а он наливался злостью. Потому я последнее время, когда он приходил домой, старалась не попадаться ему на глаза и закрывалась в комнате. Он быстро готовил какую-нибудь еду и уходил с ней в свою комнату и там закрывался. Только тогда я выходила из комнаты.) Потом у него внезапно закружилась голова, он поднял ладонь над головой и поводил ею по часовой стрелке. При этом говорил, что его только что сильно перекрыло, он теряет ориентацию в пространстве, а он этого не хочет и пытается убрать это перекрытие, он не хочет попасть в психушку. Вращал ладонь над головой и говорил «Сейчас, сейчас я его уберу, не хочу, чтобы перекрыло, сейчас пройдет, должно пройти, я уберу». Я смотрела на него всё это время. И вдруг его лицо мгновенно просветлело, глаза стали другими, спокойными, добрыми и прозрачными. Он выдохнул и сказал, что его отпустило. На меня смотрел совсем другой человек. Это настолько удивительно, что трудно написать. Он сразу сказал, что сейчас он помнит только, что почему-то очень злился на меня. Не может ни понять, ни вспомнить почему и за что. И вообще, что мне говорил.

Прошло немного времени. Он вдруг начал говорить мне, что никогда не пойдет ни в одну церковь. Чтобы я даже не пыталась его туда звать. «Хочешь, ходи, но без меня» Я удивилась, с чего этот разговор. Я ни слова не говорила про церковь и что собираюсь туда, тем более, не

предлагала такого ему. Он ответил: «Вот и не предлагай. Я ни за что не пойду». Опять еле успокоился.

29.6. Отправились в магазин за покупками. Пока были в магазине на улице разразился жуткий ливень. Вышли, переждали ливень, но по улице Победителей несся под уклон поток грязной мутной воды. Нам надо было перейти улицу по зебре к автобусной остановке. На "зеленый" мы пошли. Но у другого края улицы вода была выше щиколотки и поток широкий, до тротуара, не допрыгнуть. Виталик, увидев поток, остановился в изумлении посреди улицы; я обернулась. Светофор перемигнул на красный. Сейчас поедут машины, а он стоит посередине улицы и в ужасе смотрит на поток воды. Я бегом вернулась к нему, и хотя держала в руках две тяжелые авоськи, схватила его за руку и потащила за собой. Перед потоком он остановился и, чтобы не замочить ноги, прыгнул на тротуар, не допрыгнул, чуть не упал в поток, но я его удержала, он замочил ноги, вылетел на тротуар, отбежал за автобусную остановку и заплакал, как ребенок, от ужаса. Потом, когда немного успокоился, пояснил, что боится холодной воды. Стоял и наблюдал, как другие спокойно, с визгом и смехом пересекали по зебре этот мутный дождевой поток, даже засмеялся и показал на чей-то тапок, плывущий по воде.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.